

Он вошел в знакомый, но все же незнакомый старший класс. При виде культовых зданий воспоминания Чэнь Ханшэна медленно оживали.

Войдя внутрь, он встретил довольно много одноклассников. Но в тот момент, когда он хотел их поприветствовать, он понял, что забыл их имена.

Единственными, кого Чэнь Ханшэн, кроме Ван Цзыбо, смог вспомнить, были Сяо Жунъи и мальчик, который вступился за нее.

Говорили, что Сяо Жунъи была самой красивой ученицей с момента основания Первой средней школы Портового Города. На встрече выпускников вчера вечером Чэнь Ханшэн в пьяном виде признался ей в любви и в итоге получил отказ.

Причина, по которой Сяо Жунъи отвергла его, всегда была неизменной. Она сказала, что не влюбится в него ни в средней школе, ни в старшей школе, ни сейчас, в университете.

Портовый Город был довольно маленьким местом, и почти все знали друг друга. Поэтому неудивительно, что мать Чэнь Ханшэна и мать Сяо Жунъи были знакомы. Родители Сяо Жунъи работали в Бюро общественной безопасности и электроснабжения, поэтому условия их жизни были лучше.

Но Чэнь Ханшэн тоже не был неудачником. Хотя ему не нравилось учиться, у него были довольно средние оценки. Физически он был высоким и крупным. Что касается личности, то он был не глуп. Он даже дрался с хулиганами за пределами школы. Его семья, возможно, не имела самого высокого социального статуса, но и не была в плохом положении. Его родители были государственными служащими, так что ему никогда не приходилось особо беспокоиться о стоимости обучения в школе.

Именно из-за своего происхождения Чэнь Ханшэн с трудом понимал, почему его вернули назад во времени и дали второй шанс. Было ли это просто наказанием за вождение в нетрезвом виде?

Тем не менее, для него, хотя между восемью и восемнадцатью годами было всего десять лет, между восемнадцатью и двадцатью восемью годами была целая жизнь возможностей.

По сути, Чэнь Ханшэну нужно было просто повторить то, что он сделал раньше, и он все еще мог стать предпринимателем, который заработает сотни миллионов в будущем. Если он будет работать немного усерднее и добавит несколько нулей к своим личным активам, можно изменить ход своей истории.

Что касается мальчика, который хотел наступить на Чэнь Ханшэна, чтобы покрасоваться перед Сяо Жунъи, то его звали Гао Цзялян. Его отец был предпринимателем в сфере недвижимости в Портовом Городе. Однако бизнес означал лишь то, что сегодня можно заработать деньги, а завтра их потерять.

На воссоединении через много лет в будущем Гао Цзялан будет поднимать тост за Чэнь Ханшэна, находясь на более низкой позиции.

...

"Господин Сюй, где мое письмо о зачислении?"

Чен Ханшен зашел в учительскую и окликнул учителя с прической под горшок.

Господина Сюя звали Сюй Вэнь. Он был учителем Чена Ханшена в средней школе. У них были хорошие отношения, которые позволяли им называть друг друга братьями, даже после ссоры. Когда Чен Ханшен только начал работать, он мог уделять немного времени на его посещение во время поездок к себе домой. Однако после некоторого времени они начали терять связь.

Позже господин Сюй умер от рака легких. Чен Ханшен в то время находился за границей, поэтому он мог только попросить кого-то передать свои соболезнования, поскольку у него не было времени вернуться и посетить панихиду.

Так что Чен Ханшен был действительно благодарен за эту возможность встретиться с господином Сюем снова.

Господин Сюй обернулся и увидел, что это Чен Ханшен. Он улыбнулся и достал его экземпляр из стопки писем о зачислении. Вручая его, он выглядел немного разочарованным. "Я надеялся, что ты попадешь в первую партию".

Ученики, подобные Чен Ханшену, не доставляли в школе особых хлопот. Он был высоким и сильным, мог иногда помогать классу. Даже если у учителя не было особого к нему расположения, ученик Чен Ханшен все равно им нравился.

Чен Ханшен безразлично взял письмо о зачислении. "Ну, во вторую партию - это все, что я мог сделать".

Ван Цибо, с другой стороны, говорил с господином Сюем более уважительно. "Здравствуйте, учитель Сюй. Я пришел забрать свое письмо о зачислении".

Пока господин Сюй искал письмо о зачислении Ван Цибо, Чен Ханшен заметил пачку Hongjinling. Hongjinling был самой продаваемой маркой сигарет в провинции Судун, особенно среди рабочего класса. Отец Чена Ханшена также курил эту марку сигарет.

"Господину Сюй следует меньше курить в будущем. Выпускникам нужно помочь окончить 12-й класс, что уже само по себе является стрессовым занятием. Ваш организм может этого не выдержать, если вы продолжите в том же духе", - сказал Чен Ханшен, беря пачку сигарет.

Сюй Вэнь был ошеломлен. Ученики, которые приходили сюда, чтобы получить письма о зачислении, в основном произносили что-то вроде "Спасибо" или "Я еще приду к вам в будущем". Но только Чен Ханшен сказал ему конкретно, что ему нужно меньше курить. Он говорил искренне, словно тот был старым другом, которого он не видел много лет.

Господин Сюй был немного растроган. Учителям в нынешнее время либо не уделяют должного внимания, либо они недостаточно преданы своей профессии. Сложно было объединить в себе эти два качества. Но были еще и ученики, которые так сильно заботились о нем. От этого в глубине души стало немного тепло и уютно.

Сюй Вэнь начал жалеть, что раньше не заботился о Чен Ханшене в должной мере, поэтому он сразу же согласился. "В будущем я точно буду меньше курить".

"Говорить легко, а вот сделать гораздо сложнее". Чен Ханшен спокойно положил пачку Hongjinling в карман. "Я буду первым, кто проследит за тем, чтобы вы сдержали свое слово. Итак, эту пачку сигарет я конфискую".

Господин Сюй не знал, смеяться ему или плакать. Он не ожидал, что его студент проявит такую заботу и будет сам контролировать ситуацию. Однако ему очень нравился такой формат общения. В отличие от уважительного отношения Ван Цибо, которое только сковывало всех.

В кабинете был не только господин Сюй, но также присутствовали Чен Ханшен и Ван Цибо. Была и группа учеников, которые только что ездили на велосипедах. Когда они увидели, что Чен Ханшен сунул пачку сигарет в карман, Гао Цзялян с недовольством сказал: "Если такой человек может поступить в университет, разве не упадут стандарты университета?"

Одна ученица решила вступиться за Ханшена. "Оценки Чена Ханшена обычно хорошие. Вероятно, он курит потому, что..."

Девушка замолчала, прежде чем сказать "из-за отвергнутого признания". К счастью, она не сболтнула этого, поскольку рядом была также Сяо Жуньюй.

Лучше бы она вообще не говорила, потому что Гао Цзялян только еще сильнее рассердился. "Он никогда не был хорошим человеком. Он дрался с бандитами за пределами школы!"

Гао Цзялян собирался продолжить оскорблять Чэнь Ханшэна, но тот решил подойти. "О, вы все тоже здесь".

Гао Цзялян повернулся к нему спиной, так что Чэнь Ханшэн просто поздоровался с остальными. Увидев конверт в руке Сяо Жунью, он усмехнулся и спросил: "В какой университет вы поступаете?"

"Университет Донхай".

Сяо Жунью спросила: "А что насчёт вас?"

"Какое совпадение. Я буду на факультете финансов и экономики, напротив вашего. Думаю, в будущем мы будем соседями".

Чэнь Ханшэн не ожидал, что Сяо Жунью станет его будущей соседкой. Теперь, когда он думал об этом, это была такая жалость. На факультете финансов и экономики было так много красоток, что он совсем забыл о сногшибательной красавице Сяо Жунью.

В это время Гао Цзялян презрительно сказал: "Университет Донхай получил баллы 985, а факультет финансов и экономики — всего лишь второсортный вуз. Я бы не сказал, что вы будете соседями!"

Гао Цзялян тоже должен был учиться в Цзянье. Он будет на факультете авиации и космонавтики. Но его кампус находился в нескольких часах езды от кампуса Сяо Жунью. Поэтому было очевидно, что он просто завидовал тому, что Чэнь Ханшэн будет ближе к ней.

Чэнь Ханшэн усмехнулся. "Если ты продолжишь выступать против меня, я могу просто забрать Сяо Жунью у тебя. А потом посмотрим, как ты будешь рыдать".

Думая об этом, он случайно увидел механические часы Siemens на запястье Сяо Жунью. Чэнь Ханшэн спросил: "Который час?"

Сяо Жунью подсознательно посмотрела на запястье. "17:25".

"Хорошие часы. Вы купили их на летних каникулах?"

Чэнь Ханшэн взял нежную руку Сяо Жунью и сделал вид, что хочет посмотреть время, но это было сделано намеренно. Гао Цзялян смотрел на него до тех пор, пока не был на грани слёз. "Чёрт, Чэнь Ханшэн не смог признаться вчера вечером, поэтому он решил просто отбросить свою гордость и пойти ва-банк?"

Сяо Жунью тоже отдернулась и сердито посмотрела на Чэнь Ханшэна.

Чэнь Ханшэн воспользовался ситуацией и решил больше не медлить. Он позвал Ван Цзыбо и оставил позади группу людей, которые были в шоке и недоумении.

Было ровно 17:30. Из динамиков школы заиграла песня. Поскольку это был день, когда студенты получали свои письма о зачислении, они намеренно поставили "Синий лотос" Сюй Вэя.

[Ничто не может остановить это,

Твое стремление к свободе,

Карьера в дикой природе,

Твое сердце свободно,

...

Цветущий и никогда не умирающий,

Голубой лотос...]

Вид его младших курсов, пока на заднем плане играла песня, привёл Чэнь Ханшэна в очень весёлое настроение.

"Старшая школа — всё ещё лучшее время в жизни. Жаль, что я уже окончил школу!"

...

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3921842>